

ТРАУ НЕ ВСЕГДА СЛАБОСТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Салтыкова Алла

Страх не всегда слабость

«Автор»

2026

Алла С. А.

Страх не всегда слабость / С. А. Алла — «Автор», 2026

Год назад стали пропадать дети. И не каких следов. Есть несколько свидетеле, и это дети. И все говорят одно и то же. Мужчина в чёрном плаще с капюшоном на голове. Яркий сет, и нет не кого. Плохих детей не бывает, бывают только плохие взрослые. Дети не рождаются плохими, их такими делают взрослые!

© Алла С. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Кто ищет, тот всегда находит!	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Страх не всегда слабость

Кто ищет, тот всегда находит!

На стуле сидела маленькая девочка, ручками прижимала к груди старого потрепанного зайца. Одежда старая, рваная. Волосы у девочки грязные, все в колтунах, вот бы их привести в порядок, будут как снег в горах. На руках следы от верёвки. Красно-синие подтеки и запекшаяся кровь. Явно ребёнок пытался освободиться, спастись.

Девочку привели два мальчишки. Так сказать, мои помощники. Лёлик и Болик — так они просят себя звать. Год назад я их забрала с заброшенной стройки. Здание не достроили и заморозили стройку. Они жили в подвале. На тот момент им было 10 Лёлику и 12 Болику. Они друг другу стали как братья по несчастью. Родители пили, били. И, как часто бывает, дети убегают от такого ада и становятся беспризорными. А про них я узнала от Матушки Вали. Они умудрились у неё яблоки в саду натереть, а взамен ей два ведра воды притащить к грядкам из колодца. Матушка Валя (так все её звали, и откуда это пошло, никто и не знает). Она 30 лет проработала учителем. И в один момент заявила своим трем сыновьям, что едет в деревню жить. Вот так встала утром, обзвонила всех и сообщила. Сыновья у неё хорошие, добрые. Бизнес у всех. Они ей за год всё отстроили по её проекту. Сейчас с ней живут уже 14 деток разного возраста. У каждого ребенка своя история и душевная травма. Дети очень тяжело привыкали к другой жизни. Не верили, убегали и возвращались. Она нашла ключики к каждому сердечку. Вот и эти двое тоже потом под её опеку попали.

Я часто к ним приезжаю в гости. Так сказать, по работе и без повода. Мне почему-то там спокойно и радостно. Нет, они не боятся меня, но и не любят, а просто очень сильно УВАЖАЮТ. А вот Матушку они любят и уважают, и ценят. Это я вижу в каждом их поступке и светящихся глазах.

Как-то раз подходят ко мне мои двое из ларца, разного лица и заявляют.

Мы тут решили, что в полицию пойдем работать.

— И почему вы так решили? — с улыбкой спрашиваю.

Они помялись немного, поглядели друг на друга. И выдали.

Мы всё слышали: и смотрят на меня. Я изгибаю бровь вопросом.

И тут мне рассказали, что слышали мой разговор с Матушкой. Что я пытаюсь найти того или тех гадов, что детей похищают.

- Мы будем тебе помогать. Чтобы ты быстрее их нашла.

Стук в дверь вырвал меня из воспоминаний.

В дверь просовывает голову Болик. - Ну чё там? Спрашивает меня. - Заходите, говорю им. Дверь распахнулась, и они с грохотом валились на пол. Стрельнули взглядом на меня, а потом на девочку. И все трое засмеялись.

Мальчишки обступили стол и наперебой давай спрашивать и утверждать.

Вы как хотите, но мы её забираем себе, и вообще она нам теперь как сестра, мы ей поможем и присмотрим за ней.

Смотрю на них, а сама улыбку прячу. «Так, а ну-ка потише», — говорю им. «Вы забыли, где находитесь?!» Мальчишки подобрались, и уже спокойным тихим голосом спрашиваю: «Алена Алексеевна, ну когда мы ее домой заберём?» На работе они ко мне на «вы» обращались и моим вторым именем Алёна. Близкие друзья и родные меня так звали, Алёнка. А для всех остальных я была Алла Алексеевна. Капитан полиции Алла Алексеевна.

- Ну вы же знаете всю процедуру!? И как всё это происходит? - Да, знаем и помним, но ты же не такая, как все! Ты же можешь! Мы помним и знаем, как ты и нам помогла. - Так,

значит! Слушаем мою команду. - Сначала ждем врачей, потом больница. Вы — домой. Я всё сказала. Матушка уже едет, и она в курсе. Мальчики повернулись к девочке. - Олеся, лисёнок, мы же тебе говорили: Алёнка — она с виду такая грозная, а сама она мировая тётка. - Лисёнок, ты только ей всё-всё расскажи, ничего не забудь. Она этого гада год уже ищет. И когда найдет, ему не жить. - Так, я вам что говорила!? Напомнить? Мальчишки обступили стул, на котором сидела Олеся. - Простите, Алёна Алексеевна, мы помним. Не говорить про дело, не лезть и т. д. А сами глаза закатывают под потолок и вздыхают.

Стук, дверь открылась. Здравствуйте! А вот и бригада скорой помощи, и следом за ними проходит Витя Кременалист. Всё, не бойся, Лисёнок, Алёнка рядом, и ты помнишь всё, что она тебе сказала. Сначала дядя Витя все улики возьмет, а потом врачи тебя осмотрят и полечат. Если что, мы тут, за дверью.

Так, ну что у нас тут! Первым подходит Виктор Александрович. «Да тут у нас принцесса! Ну что, давайте знакомиться!» И всё потекло по протоколу в таких случаях.

После всех манипуляций первым выходит Виктор. Я смотрю на него своим суровым взглядом. - Я помню, — говорит он. Но и ты помнишь, что ты теперь в другом отделе!?

- Я помню и прошу побыстрее всё сделать

. - Я знаю, как тебе это важно: первые результаты через два часа, я позвоню.

Обняв голову руками и уткнувшись на листы допроса. Я никак не могу сосредоточиться. Где-то в этих строчках есть тот самый пазлик, который я никак не могу найти. На столе куча папок с делами, которые я так старательно прячу всегда в сейфе. 10 месяцев назад я перевелась в отдел по делам несовершеннолетних. Я была уверена, что дети знают больше, чем взрослые и полиция. Но они боятся. Полицейских, людей, системы. Всего, что связано с ними. И я понимаю и знаю их страхи. Год назад стали пропадать дети-беспризорники и дети из неблагополучных семей. Версии были разные. Но потом дела стали собирать в одно большое, огромное дело. Свидетелями всегда были дети. И они не особо старались рассказывать. Да не особо их и расспрашивали. Я добилась того, чтобы все дела объединили в одно. Но потом из-за одного случая я решила перейти в этот отдел (больно нет желающих работать с такими тяжёлыми и никому не нужными детьми).

Из ящика стола достаю карту нашего города. Растилаю огромный лист во весь стол, прикрыв все папки с делами. На карте красными точками отмечены те места, где точно были свидетели похищения, синими — те места, где детей предположительно похитили. Жёлтым — где дети жили и где больше всего времени проводили. Беру красный маркер и ставлю точку. Это кардиналы из рассказа Олеси. Её уже увезли в больницу для дальнейшего обследования. Как раз в тот момент приехала Матушка с пакетами одежды и подарками для девочки. Она забрала мальчишек и следом за скорой поехала в больницу. Я знала, что Олеся теперь в надежных руках. И её жизнь теперь изменится в самую лучшую и счастливую сторону. А я, как всегда, уже завтра поеду за документами и подергать пару-тройку ниточек. Для быстрого оформления бумаг. Чтобы Олеся попала под опеку Матушки и не болталась, как ненужный брошенный ребёнок.

Утупившись на карту, в голове рисуется странная картина. Я хватаю простой карандаш и начинаю соединять точки. Звезда, круг, какая-то абракадабра и итог. ПЕНТАГРАММА. Да, мысли были, одна из версий, что может быть какой-то культ. Но тел. Жертвенников. Ничего такого мы не находили. Просто дети пропадали, а те малые свидетели видели мужчину в чёрном длинном плаще с капюшоном на голове. И яркий свет, что бил по глазам. И всё, нет никого.

Звук телефона отвлёл от размышлений. Это Витя. — Да рассказывай, что там? Закончив разговор, я опять смотрю на карту. И так, что мы имеем: мужик в чёрном балахоне, пентаграмма, дети, свет, экспертиза ДНК волка. Опять звонок. Да что такое! А, вижу, опять орать будет. — Алло. Здравствуйте, генерал. И началось. Кто-то уже донес, что я первая результаты узнала. — Я вас искренне уважаю, ну может хватит так кричать. Хорошо, буду через час.

Вешаю трубку. Я больше не работаю в следственном отделе, но такое ощущение, что отдел забыл об этом. Смотрю опять на карту, на точки. Беру карандаш и ставлю цифры. В каждом кружке этой кадабры определенное ровно число. А вот в пятом не хватает одной цифры. И тут меня осеняет. Так, если это какой-то культ. Число, даты нужны, даты, время. Стаскиваю карту на пол и начинаю искать на столе свой блокнот. Есть, нашла. Не знаю, что мне до этого под-сказывало. Открываю, ищу лист с датами и временем похищения. Где галочки, там приблизительно время. Там не было свидетелей. Спускаюсь на пол и смотрю на карту. Время, даты. Рассматриваю место положения. Хватаю телефон, открываю ещё одну карту, быстро ищу. Вот оно, следующее место похищения. Вскидываю, убираю все дела, карту, в сейф. Закрываю. Ключи прячу на коробин во внутренний карман. Оглядываю свой стол, кабинет. Выхожу из кабинета. Пока закрываю дверь, по коридору идёт мой бывший сослуживец.

- О, ты уже собралась, Алочка! Улыбается он. Меня за тобой генерал послал, сказал при-тащить силой, если не поедешь сама.

- Серег, ты же знаешь, как меня бесит это! Делаю гримасу Кузи из универа. Алочкааа! - Из твоих уст аж передергивает слышать это. -

— Ладно-ладно, не бесись только. А сам ржёт уже в голос. Там почти все собрались. Тебя хотят тоже видеть. Мы все уверены, что ты что-то уже накопала по делу.

- Мне сейчас некогда, я уже сказала генералу, что буду через час. Сама смотрю на часы на руке. Через 45 минут. Ты понял. Всё, дай пройти. Беру его за плечо и отталкиваю в сторону и шагаю прямо по коридору. Вот блин, видать, опять догадался, что опоздаю или не приду вовсе. И послал Серегу за мной.

Он догоняет меня и идёт рядом. Пока шли к выходу, спрашивает: «Ты сегодня на машине или на своем железном?» На выходе расписываюсь в журнале, сдаю ключи от кабинета. Заворачиваю в подсобку рядом забираю шлем и куртку. Выходим на улицу. Пока одевала куртку Серега опять бубнить начал.

— Ты же знаешь, я не отстану, пока тебя как новогодний подарок в кабинет к генералу не доставлю! Знаю, отвечаю ему. Мне нужно в одно место заехать, а потом уже и к вам на чайк с люлями приеду.

Я с тобой. И мне все равно, куда ты там собираешься. Я за тобой поеду.

Смотри мне, если изгадишь мне всю малину, я тебе веселую жизнь устрою, ты меня понял!? — Ага, понял, ты выйдешь за меня замуж, и конец моей спокойной жизни. И лыбится стоит. — Да ну тебя. Сажусь, надеваю шлем, завожу своего коня. Серега пошёл к своему коню. Серый ехал за мной, не отставал. Пытался, конечно, повыпендриваться, как всегда. Но потом перестал. Понимал, лучше меня не злить. Что могу ускользнуть от него, и ищи потом. Так-то он мужик нормальный. Я бы сказала, повезёт же той, с кем он жизнь свою соединит брачными узами. Красивый, высокий, тело как у античного атлета. Широкие плечи. Руки накачанные. Все девочки в отделе по нём сохнут. Ну а я не та роза из навоза. Я 170 ростом, волосы русые по лопатки. Стройная, грудь нормальная, не два кулочка и не два бидона под молоко. Талия, ноги и попа такая, как надо. Короче, симпатичная я, и фигура хорошая. 27 лет сплошных тренировок.

Прибыли на место. Мотоциклы мы оставили дальше, чем нужно. Мало ли. Прошли небольшое поле. Тут оно у местной детворы для футбола. Ворота самодельные, из досок. С правой стороны от нас идут в ряд бараки, 10 штук. Какие уже расселили, в каких-то ещё кипит жизнь людей. С левой стороны здание бывшего завода. Там раньше моторы изготавливали, а потом пришёл развал, и нет больше завода. Подаю Серому сигнал на обход здания. Я прохожу в дыру в стене. Слышу, как дети там разговаривают. Захожу в тень и начинаю изучать обстановку. Мальчишки и девчонки по возрасту от 7 до 14. Костёр горит, и рядом кучкой лежат провода. Обжигать собираются. На металл. По разговору слышу, как они уже подсчёт ведут, сколько денег заработают, когда сдадут, и планы, кто на что потратит.

Внутри меня почему-то начинает расти тревога с такой скоростью, что аж мурашки по спине бегут. Солнце уже заходит, и становится уже темнее в этом здании. Только костёр по середине освещает беглые тени на стенах. Краем глаза вижу в той дыре, через которую я сюда пробиралась, резкая вспышка света. Секунды три и пропала. Внутри всё стало натягиваться, как струна на гитаре, вот-вот ещё чуток и порвётся. Начинаю всматриваться в тени на стенах. Вижу, стоит тело. На нём балахон, как на персонаже из фильма, тех, что по типу жрецов. Лица из-под капюшона не видно, и есть ли оно там вообще. Просто чёрная дыра. Нет рук, нет ног. Оно начинает двигаться в сторону детей. Мальчик лет 8 начал как-то ежиться, морщиться. Будто бы ему зябко стало. Он замер и резко обернулся, и так остался стоять с ужасом в глазах. Другие дети уставились на него и стали поворачивать голову в ту сторону, в которую он смотрел. Балахон поднял руки, и вокруг детей образовался круг синего цвета. Дети не двигались, их лица были в страхе. Я уже преодолела большую часть расстояния. Шла тихо, чтобы не привлекать внимания.

С другой стороны здания так же тихо пробирался Серый. Он подал знак, что пойдёт сзади этого болохоншика. Болохон зашёл в круг. Я за считанные секунды забегаю туда же. Серега бросается сзади, чтобы повалить приступника. Но круг отбрасывает его. За доли секунды бросаюсь на болохон с ударом слона (так на тренировке мне говорит мне мой тренер. Удар у тебя, как у слона, груши все попортила). Удар, болохон пошатнулся. Дети очнулись и с криками врассыпную. Кольцо света пропало. Вижу, у болохона в руках нож, нет, даже какой-то клинок, притом зелёным свет. Эпи, ещё бы подлинней, и будет меч Джидайла. Краем глаза вижу, Серый очухался, тянется к кобуре. Делаю стойку для удара, выбить это оружие. Выстрел, свист, болохон в сантиметре стоит возле меня. Всматриваюсь в капюшон. Лицо исказилось болью, а изо рта тонкая струйка крови. И шёпот: «Ты и вправду существуешь». Улыбка сошла. И он начал падать. Я опускаюсь на колени и пытаюсь нащупать пульс. Его нет. Убит болохон. Сквозь какую-то пелену слышу ор Серёги. Поднимаю глаза, смотрю на Серого, он как в замедленной съёмке бежит ко мне, а в глазах ужас. Смотрю вниз, кинжал торчит там, где моё не покарённое сердечко. — УПС, во какая большая... ОПА... Заваливаюсь на бок.

НУ ПРИВЕТ НОВЫЙ МИР!

Глаза закрыты, тело ноет. И ужасная вонь. Открываю глаза. А там небо с разными переживаниями. Но светло, как днём. Лежу на спине в позе звезды. В руке что-то лежит. Поднимаю руку. О как, а там тот самый кинжал, но уже не светится. Я, походу, шмякнулась сильно, да притом ещё в какую-то яму. Хотя на воронку похоже. Как после взрыва. Я такие видела. Когда на задания ходили. Ну чё, Аленка, давай собирай свои силушки и поднимайся. Говорю сама себе. Запах-то больно знакомый. Запах разложения. Поднималась я, конечно, тяжело, тело ныло так, как будто меня весь автопарк решил сбить. Подползла к краю воронки и, как принято в разведке, надо оценить обстановку.

Так, небо везде цвета радуги. Земля в воронках. И кругом тела погибших. Ну что мы имеем? КОНТУЗИЮ и бред мозга. Значит, мы были на задании и попали под обстрел. Меня контузило, и пока была в отключке, мне всё это набредилось. Сидя на пятой точке, смотрю на ноги, выше поднимая взгляд. И что я вижу?! Правило, я в форме полиции. Дырка в том самом месте от кинжала. Расстегиваю пуговицы и пялюсь на свою грудь. Раны нет. Только красная татуировка, бутон цветка, рядом раскрытый цветок, и оба они в знаке бесконечности. Приплыли, сушите весла. Застегиваю одежду и начинаю шарить по карманам. Ключи на корбине от сейфа. Нож-выручайка, жвачка, мой перстень золотой и цепочка с кулоном. На тренировке была, когда Лёлик позвонил и сообщил, что они меня в отделе ждут. Олесю нашли, как они сказали, ПО НАШЕМУ ДЕЛУ. Я быстро переоделась, побрякушки в карман, и ходу до отдела. По приезду они мне рассказали, что шли с рыбалки и решили погулять там, где негуляется. Олесю они нашли у леса. С её слов, она сбежала от болохона. Когда он её поймал, связал ей руки. Сам всё время что-то бубнил про себя. Он держал её за плечо, потом вспышка, и нет его.

Она бежала, не разбирая дороги. И оказалась в лесу. Бродила она двое суток, пока её мальчики не нашли.

Стон. Тихий стон. Поворачиваю голову в сторону звука. Что-то шевелится. Посмотрела по сторонам — никого нет. Поднимаюсь, шатаюсь, иду к той кучке, что звук произносит. Лежит мужчина, на вид 30–35. Грязное лицо, одежда в крови. Да уж, одежда из фантастических фильмов. Обвожу взглядом всю территорию рядом — на телах такие же фэнтези-одежды. Будто бы фильм снимали, и всё пошло не по плану. Ну что, давай лечиться (как Машка медведю говорит), встаю на колени и начинаю проверять, насколько у него повреждения. Да вроде жить будет. Рану с боку перебинтовала его же куском от рубахи и шнурком от плаща. Мы иногда в такие переделки попадали, что чем есть, тем раны и закрывали. Не, у нас, конечно, собой были аптечки. Но они как бы для пару ран. А остальные либо молитвой лечи, либо подорожник прикладывай. Но выжить ты обязан и вернуться в точку эвакуации. Но тут как-то так! Теперь надо решить, в какую сторону тащить этого артиста. Телефона нет, людей нет. ЖИВЫХ людей нет.

Направо пойдешь — в лес попадешь, налево пойдешь — в горы носом упрешь. Назад только трусы отступают или очень умные. Но не в нашей ситуации. Прем прямо и не сворачиваем. Пришлось, конечно, потрудиться, три плаща снять с тех, кто пал в этом бою. Ну более-менее на носилки похожи. Затащила артиста, подвязала его, чтобы по пути не уполз. На грудь перекинула по типу жгута и поперла. Как бурлаки на Волге. По часам на руке 12, вот только не понятно, дня или ночи. Два часа уже тащу. Сил уж нет. Вроде и отдыхаю и проверяю пульс. Как там ноша моя, не остыл ещё! Вроде стонет иногда.

Добрались мы до конца поля. Так скажем. А внизу у склона, где я стою, настоящий город. Да ещё какой! Там и замок, и какие-то избушки, что ли. Особо не видно, из чего все эти здания. А посреди города высоченная башня, похожа чем-то на маяк. Свет, исходящий из этой башни, над всем этим городом светит как купол. Сажусь на край склона, рядом артист лежит, постанывает. Смотрю на него и думаю: спуск с ним будет не из лёгких, я же не могу тебе вольную дать. А то взлетит он от скорости спуска, как гордый орёл в небо. У нас спецоперации ещё и не такие были. Надо отдохнуть и начать спуск. Ложусь на землю. Тут на кромке трава мягкая, зелёная и вниз до тех домов спускается. Поворачиваю голову, как раз моя голова напротив его головы лежит. А вроде симпатичный, если умыть его. Ох как пить хочется. Ну что, подводим итоги: меня убили, меня оживили, и естественно, я попала х. пойми куда. Бонус: живая, целая, и артист в подарок. Опять поворачиваю голову к артисту, а он смотрит на меня с таким вопрошительным взглядом! Я ему и говорю: «Привет, артист!» Интересно, язык мой поймёт.

- Привет, — хрипло и медленно отвечает он. - Тебя как зовут? Спрашиваю его. Он завозился. Что-то начал искать у себя на поясе. Я встаю и смотрю на него. Интересно, что там потерял. Вроде я его всегда обыскала. Ни огнестрельного, ни холодного при нем ничего нет. Мешочек на поясе у него висел, там камушки цветные лежали. Достая из кармана и спрашиваю: «Ты это искал?» Он кивает. Так и знала, что они тебе нужны будут. Пока его раздевала и перевязывала, их к себе положила в карман. Отдала ему. Он там копошиться начал. Достал розовый камушек и замер, а потом так странно на меня посмотрел. Зажал в ладони и закрыл глаза. Камень в руке засветился. И потом погас. Он положил камень обратно и достал зелёный. И так же зажал его в руке. И он так же засветился. Но уже не сразу погас. Минут 10 он светился ярко, а потом начал тускнеть и вовсе погас. Артист открыл глаза и уселся на пятую точку. Опустил голову на рану, улыбнулся и снял повязку с раны. Там, где была рана, всё затянулось, следов почти не осталось, только чёрные венки расходились в разные стороны.

А другие камушки для чего? Спрашиваю я. Зелёный по типу аптечки. Розовый я так и не поняла для чего. Может, тоже что лечил.

Спасибо вам, леди. Я Айран. И с улыбкой смотрит на меня. Я протянула ему руку для пожатия. Я Аленка. Он взял меня за руку и повернул её вверх и поцеловал. Я хотела ему ска-

зять: «Ты так больше не делай, это раз. И руки-то грязные, ты же не Тузик их облизывать». Стало как-то темновато, да и тень больно быстро движется. Поднимаю голову, а там ДРАКОНЫ.

Над нашими головами летали самые настоящие драконы. Они стали снижаться прямо на зелёную кромку. А на земле перевоплощались в людей. Сказать, что у меня нижняя челюсть на матушке-земле лежит, это ничего не сказать. К нам подошёл высокий крепкий парень. Глаза голубые, волосы цвета пепла. Одежда чёрная, прилегает к телу как родная. И очертания этого тела, я вам скажу, ого-го. Он посмотрел на артиста и перевёл взгляд на меня. А я так и стою, держу руку Айрона.

Вернула себе свою руку. Я спросила новенького: «Вы за ним?» Он ответил: «Мы за вами». А выражения лица, как будто весь этот бологан из-за меня. Типа они кино снимали, а я ядерных на них скинула. К нам стали подходить ещё 6 драконов. И это было глаз не оторвать. Все мужественные. Красивущие гады крылатые. Артист мой поднялся, чутко качнулся. Но устоял на своих ногах. Ну ему и говорю: «Что же ты раньше-то свой камушек зелёный не потрогал? Я б тебя столько не тащила на себе». Новенький приподнял бровь и удивлённо спросил: «А вы его откуда тащили?» Ну поворачиваю голову и рукой показываю направление. «А как вы оттуда вышли? Там же барьер, из него невозможно было выйти, да ещё и живыми!» Он уставился на меня таким взглядом. Я быстро прикинула манёвр. С ноги новенького, артиста в сторону, прыжок на насилки и вперёд со склона навстречу приключениям.

Брат, давай потом поговорим. Это Аленка. Говорит Айран, а это мой младший брат Айти. Руки я ему не подала. Мало ли что у него на уме. Тот, что стоял позади меня, наконец-то заговорил. Я его видела и следила за ним, но резких движений не делала. Я же не знала, зачем они сюда пришли. Даже узнав, что они за артистом, расслабиться я себе не дала.

Я смогу открыть портал здесь, но только до города Лис. Слишком сильный фон от запретных земель. А там мы в замок отправимся. Айран кивнул. Паренек в плаще начал руками водить в воздухе (как раньше Кашпировский руками водил, воду через телевизор заряжал, а зрители с банками сидели). Яркий свет, и в пространстве появился круг. Айти подхватил брата за руки, обернулся и дал распоряжение остальным: «Вы двое с ней, а вы на крыло. Встретимся в городе». Два брата вошли в портал. Парень, скорее всего, маг, он махнул мне рукой, вы следующая, я чё, я не чё, в три шага преодолев расстояние, и шагнула туда же. А следом эти двое и маг.

Органы так скрутило, что аж до тошноты. Меня крутило и вертело в разные стороны. Я не вышла, я вывалилась из портала, как картошка из худого пакета. Стоя на четвереньках, мой желудок решил покинуть мой организм. За спиной слышу, как Айти спрашивает у Артиста: «Она что, первый раз через портал переходит?» Айти решил подойти и спросить: да с такой интонацией и с таким выражением лица, может, тебя добить, чтоб не мучилась: «Вы как там?» Стоя в позе собаки, я подняла палец вверх: «Всё хорошо». По Вам не скажешь. И отошёл обратно к брату.

Закончив своё позорное дело, я встала, достала свой носовой платок и вытерла рот. — Водички случаем не найдется? — спросила я у драконов. Один из тех, что шагнул за мной, подал мне по типу фляжки. Но из кожи. Запаха нет, надеюсь, не отравят, максимум усыпят. Я пила воду, как смертник в пустыне. Утолив жажду, вернула фляжку дракону. Ну что, ребята, спасибо вам за удивительный проезд, но я думаю, нам пора прощаться. За их спинами виднелся город. Наверное, тот самый Лис. Айран как-то нехорошо выглядеть стал. Айти посмотрел на брата и велел магу открыть новый портал домой. А мне сказал: «Скоро привыкнете, и вы идёте с нами». Ребят, идите-ка вы домой лесом. А мне пора. Яркий свет, я оборачиваюсь, и мой шаг как раз в этот портал и прошёл. Вот емакорека. И опять всё заново. Всё та же поза, всё те же звуки. Прощай, вода. В этот раз, конечно, желудок постарался, остался на месте.

Встав на ноги, начала оценивать ситуацию. Братьев и мага уже не было. Рядом стоял парень лет на двадцать в синей одежде, чем-то на одежду мужчин из Индии похожей. Только чалмы на голове не было, но были чёрные длинные волосы, убранные в высокий хвост. Как у тех парней из дорам. Да, был грешок у меня, пока в госпитале лежала, и книжек всяких начиталась, и пару дорам посмотрела.

Парнишка поклонился и сказал: «Принц Айти велел мне вас сопроводить до покоев. Чтобы вы отдохнули и смогли привести себя в порядок». Ну что, види меня, Сусанин. А сама запела песню: «В дорогу дальнюю, дальнюю идем». Я шла за молодым парнишкой. Напевала песню. А мозг работал. Двое за изгородью. Один на крыше второго этажа. Ещё один за деревом слева. Мы прошли площадку, на которой меня пожевал и выплюнул портал. Сто метров до белого замка. Замок большой, я бы сказала, огромный. Красивый. Полностью белый. Даже рамы в окнах белые. Возле замка все усажено цветами. Какие-то я знаю, какие-то и вовсе первый раз вижу. Дойдя до дверей замка, я насчитала 19 людей в засаде. И это только тех, кого я краем глаза заметила. Войдя в замок, я чуток под застыла на месте. Хол огромный и БЕЛЫЙ. Лестница, перила, всё в одном цвете. Двери, ручки на дверях. Всё белым-бело.

Мы поднялись по лестнице и завернули налево, потом направо. В этом коридоре уже были, так сказать, и другие благородные цвета. Картины в белых рамах. Ну уже что-то. Меня привели к большой двери в ширину метра полтора-два и высоту метра два с половиной. «Это ваши покои, леди. Служанка уже там». Он поклонялся так в поклоне, дверь и открыл.

Зашла в покои, помещение справа окно, слева диванчик. Прохожу дальше, прямо по курсу кровать с балдахином, по размеру две наших двухспальных. У кровати на полу белый меховой коврик. Стол, окно, девушка. Слева камин, дверь и рядом с кроватью ещё одна дверь. Оценив всю обстановку, повернулась к девушке. «Ну, привет». Тебя как звать? Спрашиваю её. Я Люсиана. Отвечает девушка. И всё также с опущенным взглядом в пол. Люсиана, а можно я тебя буду Люсей звать. Как вам угодно, леди. Люсь, а Люсь, а где тут у вас помыть руки можно? Девушка показала рукой: вот сюда проходите, леди. И пошла вперед открывать дверь. В ванную комнату. Я вам сейчас наберу ванну и помогу помыться. А ваши вещи я заберу стирать. Платье уже готово, во что вам переодеться. Так, Люся, слушай мою команду. Мыться я буду сама и одна. Одежду!? Окинув себя взглядом в зеркало. Да постирать надо. И прошу тебя, найди мне штаны, футболку какую-нибудь. Что, простите, леди? Футболку? Рубашку найдешь? Да, я постараюсь.

Люся ушла, я закрыла за ней дверь. Стянула свои тактические боты. Разделась, включила душ, стояла я долго, меняла температуру то теплую, то холодную. Нашла мыло, что-то подобия мочалки. Натирала я себя так, что аж до боли. Запах ещё долго будет меня преследовать. После выпуска из спецразведки у нашей группы из 5 человек было первое задание. Определить силу противника в той точке, где наши войска понесли потери. Я помню, как мы вышли на точку, кругом тела погибших, запах разложения. Во время обучения мы проходили всякое, вплоть до того, что нужно было жрать в куче давно умерших животных. Это чтобы организм привык, и на задании не дал сбой, тебя не должно ничего отвлекать. Поставленную задачу мы тогда выполнили даже больше, чем требуется. Тогда и были наши первые убийства человека. Нет, в спецразведке не дают котят топить, там дают врагов, и только от тебя зависит, как ты прошёл подготовку. Волосы я вымыла тем же куском мыла. Банок там стояло много. Но слова «шампунь» там не было. Так что и так пойдет. Обернулась полотенцем, другим замотала волосы. Вышла я из ванной. Люси ещё не было. Платье лежало на том же месте. Я присела на край кровати. Потрогала платье: оно мягкое, как бархат, и белоснежное, отделка маленькими камушками и вышивка. А нижнее белье!? Кружевное миленькое. Я не носила такое. У меня всегда было спецбелье, чтоб дышало, не терло и не мешало. Трусы-шорты, лиф-майка. Да, мне бы по-женски, может, и хотелось бы примерить. Но большое НО, я не Роза из того навоза. Хотя бельишко надеть придется. Майка моя имеет дыру.

Так хочется растянуться на этой большой кровати и проспать так недельку. Не время для снов и нежностей. Сначала надо поговорить с кем-то и понять, куда я попала. Потом установить причину, почему я сюда попала. И как мне вернуться назад. А сейчас мне надо найти или дожждаться Люсю. Ну и что не будет, засунуть в желудок. Я встала и подошла к окну. Открыла ставни. Ветерок был тёплым, но не жарким. Небо здесь было обычным, как дома в моем мире. Я пододвинула кресло к окну, встала на него. Облокотилась о подоконник и стала рассматривать территорию возле замка. Цветы, аллеи, беседки, маленькие домики, деревья. Леди, что вы делаете? О, это Люси вернулась. Оборачиваюсь и вижу такую картину: Люся с тряпками в руках и рядом два кавалера. Принц Айти и мужчина с Сокваяжем. Врач, наверное.

Это наш лекарь, он вас осмотрит. Говорит принц. А когда он закончит, мы побеседуем. Я, прыгнув с кресла, села в него и положила руку на стол. Лекарь приподнял бровь и выдал: «Леди, вы не могли бы лечь в постель?» И он посмотрел на служанку. Она положила вещи. Подошла к кровати, приподняла угол одеяла и замерла. А, понятно. Встала, села, легла, укрылась. Лекарь начал водить руками по всей длине моего тела. Ладонями вниз и не прикасаясь ко мне.

Его лицо выражало столько эмоций, что мне стало как-то не уютненька. Ну, думаю, облучение какое получила, и органы теперь в труху превращаются. Даже интересно, чьё обследование лучше: наше аппаратами или у них их магией! Когда он закончил, на глазах у него были слезы. Он снял очки, достал платочек и вытер им свои глаза. Ну всё, приплыли, сушите весла, подумала я. А он мне выдал: «Дитя, вы бесценны». Надел очки. Повернулся к принцу, кивнул ему: «Ваше Высочество, с вашего позволения я пойду приготовлю отвар для леди. Леди, с вами я прощаюсь». Лекарь поклонился принцу, мне и удалился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.